
ОТ РЕДАКЦИИ

В этом выпуске Вестника мы предлагаем читателям поразмышлять вместе с нашими авторами о том, насколько оправданным является расхожее представление о сугубой автономности философского мышления, культивируемое как внутри философского сообщества, так и за его пределами.

Большинство материалов номера, несмотря на разнородность тематики и разнообразие применяемых методологий, объединено общей установкой на демонстрацию принципиальной и неразрывной связи философского построения с внефилософскими контекстами, существенным образом определяющими содержание и характер философских штудий. Один из таких контекстов образует институциональные формы, в которых реализуется и которыми обеспечивается мыслительный труд философа. Именно о них идет речь в статьях Василия Ванчугова и Николая Асламова, посвященных взаимосвязи философской проблематики, разрабатывавшейся в России и Западной Европе в XIX в., с господствующей системой университетского образования и конкретными условиями позиционирования философских школ в рамках этой системы.

Другой важный контекст философской работы задается постоянной потребностью философии в рефлексивной привязке не только к проблемам и методам, но и к конкретному содержанию различных нефилософских дисциплин, причем дисциплины естественнонаучные и гуманитарные оказываются здесь по отношению к философии в равном положении: если Юрген Шредер на примере понятия эмерждентности показывает, каким образом формирование определенных философских понятий может быть мотивировано постановкой естественнонаучных проблем, то Павел Соколов в статье о герменевтике Уиклифа наглядно демонстрирует органическую связь самых отвлеченных понятий схоластики с вполне конкретными задачами теологической экзегетики.

Наконец, философское мышление постоянно питается опытом конкретного индивида — его телесностью (см. статью Мадины Глостановой о телесной политике знания), формами обыденного праксиса (о том, в какой мере философские понятия вообще пригодны для рефлексии обыденности, рассуждает Ольга Найдыш с небольшой заметке о феноменологической концепции «жизненного мира»), нуминозным опытом (в эссе Асель Омар эта изначальная связь логоса и мифа исследуется на материале архаического эпоса тюркских народов). Впрочем, философская мысль, возведенная к тем истокам, из которых получила первый импульс роста, этим напоминанием о ее изначальной зависимости вовсе не дискредитируется — ведь именно в постоянном возвращении к *осознанию* собственно неавтономности философия всякий раз оказывается способной к продуктивному переосмыслению собственных оснований.